размышления во время звездопада

Лётчик Марс из «Гагаринского набора»

Шагинур Мустафин

В ЯСНЫЕ ночи люблю смотреть в бескрайнее чёрно-синее небо, на пронзительно яркие звёзды. Особенно на Большую Медведицу и Млечный Путь… Говорят, что люди прилетели на Землю с далёких звёзд. Потому-то, может, мы нередко и всматриваемся в них. Поднимаем глаза к небу и словно спрашиваем: «Кто мы и откуда мы?..»

Звёзды, как люди, рождаются и умирают. По подсчётам учёных, ежегодно полтора миллиарда звёзд взрывается и исчезает, на смену им приходит такое же количество новых. Великая Природа-Мать не терпит потерь и постоянно поддерживает необходимое равновесие, что на Земле, что в Космосе.

Но вот пролетела звезда, прочертив волшебно-прекрасный небосвод лучистым следом. Из какого, интересно, она созвездия? Понятно, что это метеорит. Но мы ведь всегда называем светящиеся метеориты звёздами.

В это мгновение из глубин памяти всплыло имя легендарного космонавта Юрия Алексеевича Гагарина, которому в марте этого года исполнилось бы 85 лет, а также его друга Марса Закировича Рафикова (1933–2000), одного из двадцати военных лётчиков, отобранных и зачисленных в первый отряд космонавтов, получивший потом название «Гагаринский набор».

* * *

Впервые мы встретились с Марсом Закировичем в ноябре 1987 года в здании газетно-журнального издательства (сейчас это здание «Татмедиа») в редакции газеты «Социалистик Татарстан», расположенной на седьмом этаже. Точнее сказать, нас тогда познакомил мой закадычный друг и старший собрат по перу, добрейший Нургали Хусаинович Булатов. Лет пятьдесят тому назад он опубликовал мои первые стихи в республиканской пионерской газете «Яшь ленинчы» («Юный ленинец»). Я тогда пришёл в издательство по каким-то своим делам. Около лифта случайно встретился с Нургали Хусаиновичем.

– Вовремя пришёл, Шагинур! – сказал он приподнято-бодро. – Через полчаса в музее нашей газеты состоится встреча с первым космонавтом-татарином Марсом Закировичем Рафиковым! Не опаздывай, если хочешь увидеть и послушать легендарную личность!

Такое случается не каждый день, поэтому, быстренько закончив дела, я поспешил на седьмой этаж. Музейное помещение редакции газеты было битком набито журналистами и сотрудниками. За столом в глубине комнаты сидел седоватый, крепко сложенный человек с мягкой улыбкой на широком лице.

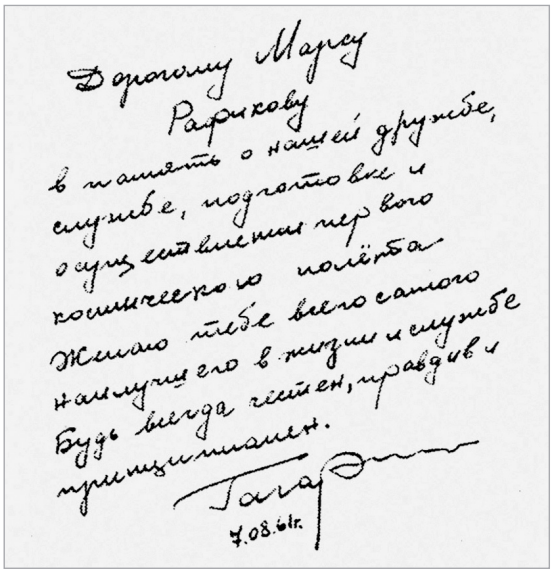
– Это и есть Марс Закирович! – сказал Нургали Хусаинович. – Я успел поговорить с ним. Он хорошо знает языки – татарский, русский, киргизский, казахский! Впрочем, скоро сам убедишься.

Действительно, Марс Закирович сразу покорил аудиторию прекрасным татарским языком.

– …Татарстан дорог мне и тем, что это родина моей дорогой мамы Марзии Галяутдиновны, – сказал он. – Сейчас ей пошёл 81-й год, живёт в Киргизии. И как-то она сказала: «Сынок, мне бы хотелось, чтобы ты, пока я жива, съездил на мою родину, встретился с родственниками, послушал наши прекрасные песни и навсегда сохранил их в своём сердце». К тому же и моя жена Райхан когда-то училась в Казанском сельскохозяйственном институте и жила на улице Карла Маркса в доме № 47. «Пройдись по тропинкам моей юности, – сказала она. – А потом мы с тобой съездим вместе». На октябрьские праздники я гостил у казанских родственников моих родителей, ходил на татарские спектакли и концерты, осматривал древний и вечно молодой город Казань.

Марс Рафиков

Далее Марс Закирович рассказал, как познакомились его родители. Закончив в Елабуге педучилище, Марзия Галяутдиновна поехала в Джалал-Абадскую область Киргизии, где жили её родственники, и начала работать учительницей в начальной школе в кишлаке Бегабад. А там уже проживал будущий отец Марса – экономист Закир Муллахметович (Ахметович), приехавший в Среднюю Азию на заработки. Поскольку молодые Закир и Марзия были представителями одной национальности, то очень быстро нашли общий язык и общие интересы. В начале 30-х годов они поженились. 29 сентября 1933 года у них родился крепкий малыш.



Дорогому Марсу
Рафикову
в память о нашей дружбе,
службе, подготовке и
осуществлении первого
космического полёта
Желаю тебе всего самого
наилучшего в жизни и службе
Будь всегда честен, правдив и
принципиален.
Гагарин
7.08.61г.

Оригинал дарственной надписи Ю. А. Гагарина на своей книге «Дорога в космос»

Сына назвали Марсом. Видимо, само провидение шепнуло им на ухо это имя, предсказывая, что судьба их сына будет связана с Небом и Космосом…

Марс рос не по дням, а по часам. Родители не могли нарадоваться на него: малыш был сообразителен, любознателен и непоседлив. Обожал машины и всякие металлоконструкции. Большим подарком ему стал маленький автомобиль, который приводился в движение при помощи педалей.

В середине 30-х годов семья Рафиковых переезжает из кишлака Бегабад в город Джалал-Абад. Закир Ахметович устраивается на работу бухгалтером. Сначала в городское коммунальное хозяйство, а затем – в отдел здравоохранения. Марзия Галяутдиновна продолжает учительствовать. Между тем, семья растёт: один за другим рождаются дочь Клара (1935) и сын Ринат (1939)…

Всё было прекрасно, живи да радуйся! Но началась Великая Отечественная война. Оставив любимую семью, дом, работу, Закир Ахметович уходит на фронт.

Вот что пишет об этом периоде его жизни младший брат Масгут Рафиков:

«С началом Великой Отечественной войны мой старший брат Закир Ахметович Рафиков встал в ряды защитников Отечества. После кратковременной военной подготовки в 1942 году, он был отправлен на фронт рядовым миномётчиком, участвовал в обороне Сталинграда, разгроме там крупной группы фашистских войск. Летом 1943 года гвардии младший сержант Рафиков принимал участие в тяжелейших боях в районе знаменитой Курской дуги под Орлом и Белгородом.

В письме с фронта от 17 июля 1943 года Закир Ахметович обращается к родным: *«Дорогая Марзия, любимые дети Марс, Клара, Ринат! Шлю вам горячий привет и пожелания доброго здоровья и благополучия. Нас вывели на отдых недалеко от фронта после тяжелейших боёв. Я остался жив и невредим. После краткого отдыха вновь предстоят тяжёлые бои…»*

Очевидно, это было одно из его последних писем. Вскоре в Джалал-Абадский горвоенкомат пришло извещение из воинской части о том, что *«Гвардии младший сержант Рафиков*

Закир Ахметович геройски погиб 3 сентября 1943 года в боях за Советскую Родину и похоронен в братской могиле на хуторе Журавли Волковского района Харьковской области Украинской ССР».

Такое скорбное извещение получила и семья погибшего. Это была тяжелая, невосполнимая утрата, большое горе для семьи Рафиковых и близких. Растить троих малолетних детей в суровые военные годы досталось одной матери, молодой женщине. Марзия Галяутдиновна потом не раз говорила, что тогда дала себе слово: во что бы то ни стало выдержать, не сломаться, поставить на ноги детей ради достойной памяти о своём любимом муже. Она сдержала слово. Дети выросли честными, трудолюбивыми, не посрамили своих родителей, были достойными гражданами страны.

Марзия-ханум, несмотря на лишения и невзгоды, была оптимисткой, женщиной общительной, внимательной к людям. До последних дней она не порывала самых тёплых отношений с родственниками мужа, а те отвечали ей взаимностью, приглашали с детьми в гости в Казань, Уфу, Самарканд, вели регулярную переписку. Родственники Марзии Галяутдиновны в Казани, в других городах и сёлах хранят о ней самую добрую память.

* * *

Марсу Рафикову было всего десять лет, когда погиб на поле боя его отец. Он рано почувствовал себя взрослым. До этого Марс часто писал отцу на фронт. В одном из писем Закир Ахметович растроганно отвечал сыну: *«Дорогой мой сынок Марс! Одно за другим я получил от тебя три письма. Не смог сдержать слёз от радости… Ты стал взрослым, умным сыном! Ты пишешь о своей гордости, что я в составе Красной Армии сражаюсь с фашистами, желаешь мне вернуться домой с Победой… Я обязательно вернусь с Победой!»*

Родители Марса Рафикова – Закир Ахметович и Марзия Галяутдиновна. 1 мая 1938 года

* * *

Страшная весть ранила маленького Марса в самое сердце. Ему захотелось поскорее вырасти и отомстить врагу. А ещё побывать на месте гибели отца. Полететь туда! Тогда-то он и решил: «Обязательно буду лётчиком!»

Чтобы приблизить мечту, Марс «поднажал» в учёбе, активнее начал участвовать в общественной жизни. Его выбирают сначала председателем совета пионерской дружины школы, затем – комсоргом класса. И он прекрасно справляется со своими обязанностями. В марте 1947 года его – единственного среди учеников школы! – награждают медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.»

После успешного окончания семилетки Марса, по его просьбе и как сына погибшего на фронте воина, отправляют в специальную лётную школу Военно-Воздушных сил СССР, в город Ленинабад Таджикской ССР. Здесь он проходит соответствующую подготовку. Сдав все экзамены на «отлично», Марс Рафиков в 1953 году становится курсантом военно-авиационного училища в Сызрани. Потом образцового молодого

лётчика в звании лейтенанта направляют служить в войска ПВО.

Так получилось, что летать в просторы неба он начал неподалёку от места гибели отца. А над хутором Журавли он приветствовал отца и других павших героев покачиванием крыльев самолёта. Позже посещал братскую могилу неоднократно.

Ровно 60 лет назад, в октябре 1959 года, старшего лейтенанта Марса Рафикова вызвали к начальнику медицинской службы части. Там оказались два подполковника из Москвы, как выяснилось, это были военные врачи, отбиравшие наиболее здоровых и совершенных лётчиков, способных летать на больших высотах. После знакомства с лётчиком было решено пригласить его в Москву на специальную комиссию для более глубокого обследования.

Марс Рафиков ответил согласием. Вместе со своим земляком из Джалал-Абада, лётчиком Валентином Варламовым, они направляются из Орла в Москву. Всю ночь в поезде они не спали – размышляли о будущем. В Москве разыскали нужный госпиталь. Оказалось, что там собралось много лётчиков из других полков. Познакомились. Павел Беляев, Владимир Бондаренко, Юрий Гагарин, Дмитрий Заикин, Герман Титов и другие… Всем около тридцати, рост – не выше 170 см…

Однако после испытаний из трёхсот лётчиков осталось всего двадцать. Среди них был и Марс Рафиков, хотя ростом был выше положенного – 175 см.

В начале 1960 года из отобранных офицеров ВВС была сформирована специальная группа, которая получила название «Отряд Икс». Оставшийся в истории космонавтики как «Отряд Гагарина». Назовём этих отважных лётчиков поимённо: Аникеев Иван Николаевич, Беляев Павел Иванович, Бондаренко Валентин Васильевич, Быковский Валерий Федорович, Варламов Валентин Степанович, Волынов Борис Валентинович, Гагарин Юрий Алексеевич, Горбатко Виктор Васильевич, Заикин Дмитрий Алексеевич, Карташов Анатолий Яковлевич, Комаров Владимир Михайлович, Леонов Алексей Архипович, Нелюбов Григорий Григорьевич, Николаев Андриян Григорьевич, Попович Павел Романович, Рафиков Марс Закирович, Титов Герман Степанович, Филатьев Валентин Игнатьевич, Хрунов Евгений Васильевич, Шонин Георгий Степанович.

Скажем сразу: значившийся в списке под номером 16, герой нашего повествования Марс Закирович сумел зарекомендовать себя как один из лидеров этой славной группы. «Наш министр культуры!» в шутку, но с уважением называли его товарищи. А всё потому, что Марс Рафиков был открытым, отзывчивым, а ещё высоко эрудированным и постоянным организатором всяческих культурных мероприятий.

По этому поводу есть интересные строки родственника Марса Закировича – профессора Восточного института

Супруги Марс Закирович и Райхан Кадыровна. Одесса, 1981 г.

экономики, гуманитарных наук, управления и права Талгата Галяутдинова в книге под названием «О предках. Часть III. Потомки» (Республика Татарстан, г. Альметьевск, 2004 год, стр. 72–73):

«Марс – мой племянник, сын моей сестры Марзии Галяутдиновны… Как считает известный журналист Ярослав Голованов, Марс в отряде был в группе лидеров (Попович, Рафиков, Нелюбов), был человеком коммуникабельным, «заводилой», любителем «поговорить по душам». Одним из первых он успешно прошёл испытания в барокамере, выдержал предельные нагрузки и температуру...

Товарищ Марса, космонавт Георгий Шонин, рассказывает: «Не могу представить себе те годы без Марса. Тысячу раз был прав Твардовский, говоря, что ребята, подобные Василию Тёркину, есть в каждом батальоне, даже в каждом взводе. Не буду рассуждать, насколько Марс соответствовал этому образу, тогда он был нашим бессменным культоргом, спорторгом, массовиком и затейником. Он никогда не сидел сложа руки, всегда что-нибудь организовывал, всех тормошил. Выезды в театры, на концерты, на спортивные мероприятия, просто в лес по грибы или на шашлык – всё это было делом его рук. Татарин по национальности, долгое время проживший в Средней Азии, он был мастером шашлыков и плова. Если проходила неделя, и мы никуда не выезжали, Марс начинал суетиться, размахивать руками и недоумевать: «Никак не пойму, что за старики собрались в отряде? Под боком Москва, все блага цивилизации, а они...» И организовывал что-нибудь такое, от чего мы, выражаясь его же словами, пальчики облизывали».

Начальник Центра подготовки будущих космонавтов Евгений Анатольевич Карпов и Главный конструктор академик Сергей Павлович Королёв относились к Марсу как к сыну. Однажды во время одного серьёзного разговора Королёв даже сказал Рафикову: «Считай, что я как твой отец! Если будут проблемы, приходи прямо ко мне, по крайней мере, позвони по телефону».

Начиная с марта 1960 года будущие космические соколы проходят исключительно сложные тренировки. Марс Рафиков во всех видах испытаний показывает себя только с положительной стороны. «Ты обязательно полетишь

вместе с другими в Звездный мир!» – сказал ему тогда Сергей Королёв.

Счастье первым полететь в космос улыбнулось 26-летнему лейтенанту Юрию Алексеевичу Гагарину, уроженцу деревни Клушино Смоленской области. Лётчик-космонавт в апреле 1961 года на космическом корабле «Восток-1» на высоте (параметры орбиты корабля: в апогее 327 км, в перигее 181 км) за 108 минут совершил полёт вокруг Земного шара. Корабль Гагарина стартовал в 9 часов 07 минут утра на Байконуре (Казахстан) и благополучно приземлился в 10 часов 55 минут возле деревни Смеловка Энгельсовского района Саратовской области.

Этот день – 12 апреля! – потрясший весь мир, вошёл в историю как день всечеловеческого прорыва в космос. К сожалению, судьба так и не дала Марсу Рафикову возможности полететь в звёздный мир, хотя после завершения в декабре 1961 года полной программы подготовки он и был включён в список космонавтов, готовых для космических полётов. К тому времени Рафиков был уже награждён орденом «Красной Звезды». Близкий друг Юрий Гагарин сказал ему: «Я свой долг выполнил, Марс Закирович! Теперь наступает твоя очередь – готовься!»

* * *

Главной причиной того, что он так и не полетел в космос, был неудачный брак. С женой отношения не сложились. Рождение сына Игоря[1] ситуацию не изменило. Тогда было решено развестись. Но это совершенно не устраивало ни руководителя Центра подготовки космонавтов, ни Главного конструктора. Не раз Марса вызывали «на ковёр», пытались уговорить, но он не изменил своего решения. Наконец, ему был предъявлен ультиматум: «Если помиришься с женой и наладишь семейную жизнь, полетишь в космос, а нет – пеняй на себя…»

Марс выбрал последнее…

Впрочем, руководство оставило за ним возможность через год-два вернуться в отряд космонавтов, в том случае, если он «исправится».

Однако официальный развод с женой и внезапная смерть С. П. Королёва (1906–1966) сделали возвращение невозможным, несмотря на всяческие попытки друзей-космонавтов помочь.

24 марта 1962 года капитан Рафиков с тяжёлым сердцем уходит из отряда. А поскольку он был лётчиком-асом I класса, освоившим несколько типов самолётов-истребителей, начинает служить сначала в авиационных частях Прикарпатского и Закавказского военных округов, затем – в группе советских войск в Германии и Одесском военном округе. В 1980 году, во время военных действий в Афганистане, Марс Закирович помогает нашим вертолётчикам. За проявленное мужество его награждают второй «Красной Звездой» и медалью правительства Афганистана «От благодарного афганского народа».

* * *

После благополучного возвращения с войны, в 1981 году, Марс Закирович женится на Райхан Кадыровне, с которой учился в одной школе.

В 1982 году, выйдя в отставку и оставив квартиру в Одессе, майор Рафиков переезжает в Алма-Ату, где с женой сразу же начинают заниматься национально-культурной деятельностью. Не в силах расстаться с небом, Марс Рафиков работает в Центральном комитете ДОСААФ Казахстана и образцовом аэроклубе, помогая молодёжи постигать секреты дельтапланёрного спорта и высшего пилотажа…

2 апреля 1986 года, по случаю 25-летия Дня космонавтики, прославленный на весь мир журналист Ярослав Голованов в газете «Известия» впервые опубликовал фамилии тех 20-ти, кто состоял в «Отряде Гагарина». Вскоре в «Комсомольской

---

[1] **Игорь Марсович Рафиков выбрал профессию отца – служил в авиации, стал военным инженером, старшим офицером.**

правде» появился объёмистый очерк нашего журналиста Римзиля Валеева «Жизнь, посвящённая полёту». В обеих публикациях были высказаны самые тёплые слова о Марсе Рафикове. Его профессиональная целенаправленность, открытый характер и скромность, показанные в газетных публикациях, не могли не вызвать у читателей живого интереса и настоящего восхищения.

* * *

Мы слушали Марса Закировича затаив дыхание. Эпизоды и истории из жизни космонавтов, до сих пор нигде не опубликованные и не рассказанные, до глубины души взволновали нас. Подготовка к полётам в космос была исключительно сложной. Когда в 1959 году стало известно, что американцы разрабатывают ускоренную программу освоения космоса, наши учёные и специалисты крайне повысили темпы работ. Как мы знаем, к тому времени (1957) Советским Союзом уже был запущен первый искусственный спутник Земли. Теперь встала задача отправить в космос человека. Но спешка порой приводит к трагедии. Запуск космического корабля намечался на 5 ноября 1960 года, но не состоялся, потому что 25 октября на стартовой площадке взорвалась военная ракета, которую готовили для учебного запуска, и уничтожила десятки людей и техническое оборудование. Космический старт был отложен.

9 марта 1961 года корабль «Восток-0», запущенный с испытательными целями, заблудился в космосе, потерял связь с Землёй и, не добравшись до запланированной точки посадки в Саратовской области, опустился на поле возле села Старый Токмак Заинского района Татарстана. Правдивость этой информации подтвердилась много лет спустя в статье «Космический аппарат… на Заинском поле», опубликованной 12 апреля 2001 года в газете «Ватаным Татарстан». Как писала её автор Камиля Ахмет, «…от корабля «Восток-1», который ровно месяц спустя прославит Гагарина на весь мир, этот корабль отличался только составом экипажа: в его кресле сидел не человек, а манекен… Кроме этого, на корабле были собака по кличке «Чернушка», двенадцать мышей и мухи».

Сразу после приземления космического аппарата территорию вокруг него окружили представители Елабужского отдела Комитета госбезопасности СССР и солдаты. Вскоре сюда прибывают Главный конструктор С. П. Королёв, член-корреспондент Академии наук СССР В. В. Ларин и др. В течение трёх суток, пока космический корабль не был разобран на части и не отправлен в Москву, территорию охраняли вооружённые курсанты Елабужской специальной школы милиции. Население Старого Токмака стало свидетелем этого чрезвычайного происшествия, но никакая информация не просочилась за пределы села, поскольку это событие было объявлено государственной тайной.

Напоминая о событиях тех лет, крышка от иллюминатора того корабля хранится в Москве в Музее космонавтики.

* * *

Марс Рафиков подробно рассказал также о том, что из двадцати членов «Отряда Гагарина» полетели в космос лишь двенадцать человек, а остальные восемь по тем или иным причинам не смогли реализовать свою мечту. Судьба некоторых из них завершилась драматически.

О каждом из своих товарищей и соратников по «Отряду Гагарина» Марс Закирович говорил тепло и с волнением. Он начал писать о них книгу. Друзья-космонавты тоже не забывали о нём и часто приглашали в гости в «Звёздный городок». Особая дружба связывает его с Героем Советского Союза, командиром космического корабля «Союз-6» Георгием Шониным, а также с Героями Советского Союза Юрием Малышевым и Леонидом Кизимом, для которых Марс Закирович стал наставником и открыл дорогу в отряд космонавтов…

Когда встреча с Марсом Рафиковым подошла к концу, аудитория не сразу отпустила своего героя. Каждому хотелось пожать руку человека, когда-то встречавшегося с такими знаменитыми людьми, как Королёв, Карпов, Каманин, Гагарин. Тепло его ладони я до сих пор храню в своём сердце…

* * *

Вот что пишет Марс Рафиков в своих письмах о друзьях-космонавтах:

«…После моего ухода из отряда космонавтов, самыми тёплыми остались отношения с бывшими товарищами. Я им очень благодарен!

Самые близкие отношения были с Георгием Шониным (а также с Валентином Варламовым). Будучи в Москве даже в далёкие 70-е годы я постоянно был гостем пару-тройку дней у Шонина. Ночи напролёт вспоминали первые годы становления отряда космонавтов. В эти дни Жора (так мы звали Г. Шонина) водил меня по этажам – к Герману Титову, Павлу Поповичу, Андрияну Николаеву, Леониду Кизиму, Юрию Малышеву…

В середине 80-х я был избран на одной из конференций членом Президиума Комитета космонавтики ДОСААФ СССР (такое сообщество было создано, когда Федерация космонавтики СССР ушла из-под эгиды ДОСААФ в Главкосмос). Вот после этого я ежегодно стал ездить в Москву на Пленумы Президиума. В различные годы на этих Пленумах я встречался с Виктором Горбатко, Юрием Малышевым (я называю только тех, которые меня знали лично и с которыми я общался), с нашими руководителями: Евгением Карповым, первым начальником ЦПК, профессором Владимиром Яздовским, занимающимся медико-биологическими проблемами космонавтики в НИИ. Все эти встречи и беседы проходили в очень тёплой, дружелюбной обстановке. И непременно хоть на одну ночь затаскивал меня к себе Шонин…

6 августа 1991 года я был приглашён на празднование 30-летия полёта Германа Титова, которое состоялось в Центральном Доме Советской Армии им. М. В. Фрунзе. Перед началом торжеств я встретился у входа с Алексеем Леоновым. В процессе разговора я попросил его организовать посещение мной служебной территории Звёздного городка (долгие годы даже для меня, бывшего космонавта, посещение этой территории было под строгим запретом). Договорились, что на следующее утро меня у КПП встретит один из его помощников и выполнит все мои пожелания. Этот молодой подполковник оказался очень любезным человеком и блестящим гидом. Я был поражён великолепием тренажёрных комплексов. Я не узнал ни одного уголка милого для моего сердца далёкого Звёздного городка. Пешком обошли всю территорию. Затем перешли на жилую часть Звёздного. Были и в замечательном историческом музее космонавтов.

Как уже было сказано выше, я был персонально приглашён на своеобразный звёздный юбилей Титова. С ним мы обнялись и расцеловались. Поговорить абсолютно не было времени. С приветственными адресами и подарками к нему выстроилась огромная очередь. Только во время банкета выдались несколько минут поговорить с Германом и его супругой, а также с Павлом Поповичем и Владимиром Яздовским…»

* * *

После той встречи прошло немало лет. Марс Закирович сдержал своё слово и написал рукописную книгу «Мы – парни из отряда “Икс“». Об этом 1 ноября 1995 года в одном из писем сообщает он сотруднику Российского Центра космической документации Сергею Шамсутдинову:

«…Выполняя Вашу просьбу, высылаю единственную оставшуюся фотокарточку тех лет (1963). На удивление очень много пишут из дальнего зарубежья, и все просят моё фото с ав-

тографом. Европа, США, Австралия, Япония… – вот география получаемых мной писем. Поражает то, что адрес пишут точный, вплоть до почтового индекса. Как в Австралии узнают мой адрес?

Вот Вы только собрались писать книгу «Космонавты». А я получил из Нидерландов от некоего Берта Виса двухтомник «Советские космонавты». Шикарная бумага, отличное полиграфическое исполнение. Первый том посвящён отбору космонавтов, есть список летавших космонавтов: дата, фамилия, название корабля, продолжительность. Ну и другие вопросы. На английском языке, а я им не владею. Первый том имеет 208 страниц. Во втором томе (362 стр.) помещены фотографии и краткие биографии всех советских космонавтов. Даже тех, кто только пытался пройти отбор.

Автор – Гордон Р. Хупер, англичанин. Собирать материалы ему помогали энтузиасты многих стран, в том числе вышеназванный Берт Вис со своим семейством. Сейчас они собирают материал о космонавтах мира. А двухтомник «Советские космонавты» вышел из печати аж в 1990 году.

Я к тридцатилетию полёта Юрия Гагарина написал документальную повесть «Мы – парни из отряда «Икс», всего 98 машинописных листов. Она опубликована в Алма-Атинской газете «Огни Алатау», в республиканской молодёжной газете на казахском языке, в Целиноградском журнале «Нива». И, наконец, в этом году – ко дню Космонавтики – повесть полностью опубликована в ежемесячном литературно-художественном и общественно-политическом журнале «Простор»…»

Дополним к этому письму такой факт: в 1998 году Национальное аэрокосмическое агентство Республики Казахстан выпустило брошюрой краткий вариант книги Марса Закировича в количестве 150 экземпляров (при поддержке члена-корреспондента Академии наук Республики Казахстан М. М. Молдабекова).

Книга была своеобразным памятником великому подвигу друзей. В подготовке книги Марсу Закировичу помогала супруга Райхан Кадыровна. Они красиво прожили вместе почти двадцать лет. Марс Закирович частенько повторял: «Эх, милая Райхан, если бы тогда, в шестидесятые годы, рядом со мною была ты, я обязательно полетел бы в космос!»

Говорю о нём в прошедшем времени, потому что Марс Рафиков ушёл из жизни (инфаркт). Он прожил чуть меньше 67-ми лет. Первого татарского космонавта со всеми почестями похоронили на кладбище посёлка Бурундай недалеко от Алма-Аты. Проводить Марса Закировича в последний путь пришли знаменитые люди Казахстана, в том числе первый казахский космонавт, заместитель секретаря Совета Безопасности Казахстана Тохтар Аубакиров, руководители Аэрокосмического комитета и организации «Отан» (бывшего ДОСААФ), военные лётчики, друзья из Звёздного городка. Москвичи привезли последнюю фотографию Марса Закировича, сделанную в Центре подготовки космонавтов 10 марта 2000 года. На ней Марс Рафиков улыбается – светло, открыто, совсем как его друг Ю. А. Гагарин. В памяти многих, знавших его, Марс Закирович останется именно таким – с солнечной улыбкой на лице!

Мы, земляки нашего национального героя, в свою очередь тоже хотели увековечить его имя в истории Космонавтики и Человечества. По нашей инициативе документальная повесть Марса Рафикова «Мы – парни из отряда “Икс”» в полном варианте в Казани вышла в иллюстрированном общественно-публицистическом и литературно-художественном журнале «Казань» (№ 1–2003). Потом молодёжный журнал «Идель» опубликовал повесть на татарском языке в переводе Гульсины Хамидуллиной (№ 1, 2, 4 – 2004). В 2011 году – в год космонавтики – эта повесть увидела свет и в литературно-художественном журнале «Майдан».

Была заветная мечта Марса Закировича – издать отдельной книгой свои мемуарные записи. 11 января 1992 года

Марс Закирович написал далёкому, но близкому по духу другу в Нидерландах, господину Берт Вис такие слова:

«…С изданием полностью моих воспоминаний в виде книги и у меня большие сомнения. Причины Вам известны: развал единого государства СССР на отдельные государства и республики. В результате нарушения экономических связей возникло множество дефицитов, в том числе и на бумагу. Вряд ли найдётся у нас издательство, которое взялось бы выпустить мои воспоминания в виде книги. Кроме рукописи у меня есть уникальные фотографии Юрия Гагарина с дарственной надписью Германа Титова, Георгия Шонина, Леонида Кизима и другие не менее ценные, имеющие «возраст» более 30 лет.

Уважаемый господин Берт Вис! Если Вы имеете возможность издать мои воспоминания в виде книги у вас в Нидерландах, то я не против. Пишите Ваши соображения.

С искренним уважением: Марс Рафиков».

* * *

К сожалению, книга Марса Закировича не вышла за рубежом. Но, к нашему великому счастью, она увидела свет на Родине его матери в Казани – в год 80-летнего юбилея Марса Рафикова в нашем книжном издательстве «Слово» в 2013 году, где я тогда работал главным редактором. Послесловие для уникальной книги написала директор издательства Ландыш Салахутдинова.

Без спонсоров книга, конечно, не смогла выйти в свет. Нам очень помогли истинные друзья, духовные братья Марса Закировича. Это выпускники электрофака Целиноградского сельскохозяйственного института 1968 года – заслуженные энергетики Кудряшов Анатолий Иванович (Ямало-Ненецкий автономный округ), Бадретдинов Байбак Фархутдинович (Башкортостан) и Лысачёв Григорий Павлович (Казахстан). Помогли и родственники Марса Закировича.

Да, Марс Рафиков навеки останется звездой – в небе и в сердцах людей, хотя в космосе и побывало уже около 600 человек из 37 стран мира – космонавтов, астронавтов, тайконавтов, а также десятков космических туристов.

Первый из туристов – гражданин США, американский бизнесмен-мультимиллионер Деннис Тито полетел в космос 28 апреля 2001 года на российском корабле «Союз ТМ-2» вместе с Талгатом Мусабаевым (сыном казаха Амангельды и татарки Салихи Хамидовны) и Юрием Батуриным. Полёт обошёлся туристу в 20 миллионов долларов.

В том же 2013 году вышла в Казани при поддержке Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова объёмистая (400 страниц) книга-энциклопедия под названием «Космос нас зовёт, зихангиры!» (составители: Халиль Гайнутдинов, Ким Шакиров). Здесь подробно рассказывается об участии татар и татарстанцев в выдающихся космических проектах Советского Союза и Российской Федерации. Издание этой книги является данью памяти и уважения тем, кто посвятил свою жизнь освоению космоса.

В книге, естественно, говорится и о Марсе Закировиче Рафикове, раскрываются малоизвестные факты из его насыщенной и яркой жизни, посвящаются самые тёплые слова в адрес нашего лётчика-космонавта.

Да и сейчас Марс Рафиков светит нам звездой с высоты 88 парсек. Всемирно известный поэт, учёный и дипломат Олжас Сулейменов писал в своей поэме «Земля, поклонись Человеку!» (1961), что цифра 88 означает на языке радистов «я тебя люблю!»

Да, Марс Закирович любил и Землю, и людей на ней. И на любовь мы отвечаем любовью и бесконечной памятью.